

— Ты сегодня не в себе. Когда игра закончится, я спрошу тебя ещё раз.

Сказав это, не дожидаясь ответа или реакции Сюй Сянчэня, Лу Фэнли быстро ушел, словно убегая. Он не знал, чего боится: ответа Сюй Сянчэня или того спокойного взгляда, которым тот смотрел на него. Что бы это ни было, Лу Фэнли не мог это вынести.

Впервые за много лет Сюй Сянчэнь увидел, как Лу Фэнли бежал, словно спасаясь.

Он на мгновение задумался, но, не придав этому значения, вернулся в комнату. Он не ожидал, что этот человек уйдет так легко, это было проще, чем он думал.

С того момента, как Сюй Сянчэнь вышел из комнаты, Чжао Чэн уже прижался к двери, прислушиваясь. В конце концов, ему было любопытно, что Лу Фэнли скажет Сюй Сянчэню. Ведь все в Городе Захороненных Костей знали, как эти двое, бывшие лучшими друзьями, стали чужими. Высокомерный и презрительный настрой Лу Фэнля раздражал даже Чжао Чэна, который тоже был из богатой семьи. Он не мог понять, как Сюй Сянчэнь терпел его раньше. Чжао Чэн думал, что, будь он на его месте, он бы не выдержал и трёх дней, прежде чем вступить с Лу Фэнли в смертельную схватку.

В комнате был беспорядок, и даже не прижимаясь к двери, было трудно разобрать слова. Когда Сюй Сянчэнь начал возвращаться, Чжао Чэн поспешил обратно на кровать, и, когда тот вошел, всё выглядело так, будто ничего не произошло. Он поднял голову и позвал Сюй Сянчэня, но тот, естественно, не обратил на него внимания.

Сегодня все родственники старика собрались вместе. Узнав о смерти Лю Цянь, Лю Чжуан, казалось, не мог смириться с этим. Кроме старика, Лю Цянь была его единственной кровной родственницей, и единственным человеком, о котором он заботился.

С тех пор, как Сюй Сянчэнь ушел, в комнате не прекращались споры. Люди внутри до сих пор не успокоились. В палате Ван На, пожилая женщина, подвергалась оскорблениям и ударам от Лю Чжуана, который держал её за воротник. Её сухие глаза беспокойно бегали по сторонам, а её дети, Лю Цзю и очкарик, худые и изможденные, смотрели, как их мать подвергается насилию, но не решались вмешаться, лишь время от времени вставляя слова в её защиту. Лю Цань и вовсе не мог говорить. После вчерашнего вечера он словно сошел с ума, бормоча что-то и ковыряя пальцы. Увидев Лю Чжуана, он сжался в комок и не решался показаться, что показывало, насколько сильным и агрессивным был этот старший сын в семье Лю.

— Я не знаю, что случилось. Это не я её толкнула.

Слабый голос Ван На был едва слышен. Её лицо посинело от того, как Лю Чжуан держал её, и она тут же получила пощёчину. Днём пришла полиция, и смерть Лю Цянь была признана случайным падением.

Город Захороненных Костей был миром, созданным духами обиженных, и в нём царил тяжелая атмосфера. После смерти тела превращались в уродливых и искаженных призраков только перед игроками, а для NPC из оригинального мира они оставались нормальными, поэтому никто не заметил ран, нанесенных Чжан Сиси.

После пощёчины все в комнате замерли. Ван На была значительно старше Лю Чжуана, и по возрасту она была его матерью. Такое поведение было слишком неприятным. Не только её дети, но и Сюй Сянчэнь с Чжао Чэном на соседней койке нахмурились. В конце концов, не было доказательств, что именно Ван На убила Лю Цянь, и такое обращение было совершенно неоправданным.

Чжао Чэн, будучи прямолинейным, первым заговорил в комнате, пробормотав:

— Как можно так относиться к старшим? Полиция уже сказала, что это несчастный случай, а он всё не понимает. Сестра умерла, а он даже не выглядит расстроенным. Так обращаться с пожилым человеком — это просто отвратительно...

— Что ты сказал?!

Крик Лю Чжуана заставил Чжао Чэна вздрогнуть. Хотя семья Чжао Чэна была богатой и влиятельной, сам он не отличался способностями. Он был быстр на язык, но его боевые навыки ограничивались возможностью подкрасться сзади и пнуть человека в воду. Лю Чжуан, видя его слабость, даже не подумал сдерживаться, сделал два шага и уже хотел ударить, но Чжао Чэн, испугавшись, спрятался за Сюй Сянчэнем.

Сюй Сянчэнь в редкий случай вмешался.

Не потому, что хотел помочь Чжао Чэну, а просто потому, что ему тоже было неприятно видеть поведение Лю Чжуана. В конце концов, Ван На была пожилой женщиной, и, даже если она совершила что-то ужасное, этим должна заниматься полиция. Пощёчины только унижали её достоинство, но не решали проблему. Лю Чжуан, этот грубый человек, не проронил ни слезы по своей сестре, а бил Ван На просто чтобы выпустить пар. Сюй Сянчэнь позволил Чжао Чэну спрятаться за собой и взглянул на Лю Чжуана. Тот сразу замолчал, остановившись на месте, и, испуганный Сюй Сянчэнем, вернулся назад, не сумев сохранить лицо, и снова стал вымещать злобу на Ван На, не имея реальной силы, но продолжая оскорблять:

— Хм, сегодня я её так и побью. Когда это чужие псы стали совать нос в мои дела?!

Видя, что Чжао Чэн сам напросился на неприятности, семья Ван На вздохнула с облегчением. Но когда Лю Чжуан снова направился к ней, Ван На, едва успев сесть, снова вскочила от страха:

— Это не я! Я не хотела её убивать! Мы договорились с ней поднять старика на пятый этаж и как-нибудь столкнуть его, но она сама поскользнулась и упала! Это не моя вина, это она сама виновата!

Как только эти слова сорвались с её языка, Ван На поняла, что сказала. Все в комнате переглянулись, и даже Лю Чжуан остановился на полпути. Даже если обычно они все были готовы на всё, никто не стал бы говорить о желании убить старика прямо перед Лю Цанем. Слова Ван На словно сорвали последний покров, и в комнате воцарилась тишина, все взгляды устремились на Лю Цаня.

Как уже говорилось, старик был не в себе, вероятно, из-за того, что прошлой ночью его вывели эти две женщины, и он пережил что-то ужасное, что сильно повлияло на его рассудок. Услышав слова Ван На, он вздрогнул и, подняв глаза, увидел, что все в комнате смотрят на него, как охотники на добычу. Он словно оказался в ловушке смерти, начал кричать, дрожа всем телом, его морщинистое лицо судорожно дергалось, и, в конце концов, он потерял контроль над собой, что привело в комнату врачей и медсестер.

В итоге все вместе перенесли старика в другую палату, номер 418, и перед уходом Лю Чжуан всё ещё держал Ван На за воротник, его мутные глаза полные злобы:

— Этот старый хрыч только проблемы создает... Ты у меня ещё ответишь. Смерть Лю Цянь не останется безнаказанной, я заставлю тебя заплатить.

Ван На от этих слов снова упала на пол, словно не в силах двигаться. Чжао Чэн, не выдержав, помог ей подняться, но она даже не сказала спасибо, не говоря уже о том, чтобы дать какие-то подсказки. Её глаза, как у мыши, беспокойно бегали по сторонам, и, воспользовавшись суматохой, она украдкой сбежала.

Сюй Сянчэнь и Чжао Чэн остались в комнате, и наступила тишина.

К вечеру, около восьми часов, пришла Чжан Сиси. Она спросила Сюй Сянчэня о событиях дня, и он, нахмурившись, повторил всё. Чжан Сиси задумалась на мгновение и спросила:

— Ты думаешь, что это Ван На толкнула Лю Цянь с лестницы?

Сюй Сянчэнь покачал головой:

— В её словах были дыры, но я не думаю, что это она. Даже если её объяснение в тот момент было правдой, если бы она хотела убить Лю Цянь, было бы много других способов, кроме как столкнуть её с лестницы. Ван На точно могла бы придумать что-то другое. После падения все сразу бы заподозрили её, и зачем ей было бы тащить с собой Лю Цяня? Кроме того, я думаю, она боится Лю Чжуана.

— Если бы она хотела убить, то сначала убила бы Лю Чжуана, иначе после убийства Лю Цянь она бы получила проблемы. В этой семье кто бы за неё заступился?

Сюй Сянчэнь помолчал и добавил:

— Это всего лишь мои догадки. Эта старушка выглядит хитрой. Не исключено, что она внезапно решила убить её наверху...

Чжан Сиси кивнула:

— Когда всё успокоится, мы пойдем в палату 412 проверить Лю Цяня. Я слышала, что сегодня все его дети остались, может, мы что-то узнаем.

Авторское примечание:

Меня мучает писательский тупик. Рука совсем разучилась писать, и этот сюжет, будь то проработка персонажей или что-то ещё, реально заставляет рвать на себе волосы.

<http://bllate.org/book/16409/1486772>